

Хотя у Цзян Чэханя возникли серьезные сомнения в том, что стоящий перед ним солидный мужчина — обычный автовладелец, подрабатывающий по ночам, он всё же сел в этот более чем подозрительный «Роллс-Ройс». Подтолкнул его к этому поджатый упрямый рот Сюэ Цяньсяна, явно не настроенного на долгие объяснения.

Несмотря на все опасения, Чэхань искренне верил, что Цяньсян его не обманет.

Природа одарила Чэханя чересчур резкими, хищными чертами лица. В моменты задумчивости он выглядел неприступным и холодным — в нём не было той теплоты и мягкости, благодаря которым Цяньсян так легко располагал к себе людей. Но раз уж они договорились быть друзьями, то, какими бы секретами ни окружил себя Цяньсян, Чэхань решил верить ему до конца. Этот парень точно не желал ему зла.

Видя, что спутник не стал донимать его расспросами и спокойно занял заднее сиденье, Сюэ Цяньсян юркнул вслед за ним, закрыл дверцу и тихо перевёл дух.

Однако не успел он окончательно расслабиться, как учтивая фраза дворецкого заставила его замереть от ужаса:

— Молодой господин Сян, распорядиться, чтобы вам в номер, как обычно, подали бокал красного вина для хорошего сна?

Сюэ Цяньсян обомлел.

Цзян Чэхань медленно повернул голову и изогнул бровь. Разноцветные огни вечерней улицы отразились в его тёмных зрачках витиеватыми сполохами, будто звёзды, падающие в ледяную омутную глубину. Взор, обращённый на Цяньсяна, стал неопределённо-проницательным:

— Молодой господин Сян?

Желая удостовериться, что не ослышался, он чеканно и отстранённо проговорил:

— Это он к тебе сейчас обратился?

Сердце Цяньсяна от этого взгляда ухнуло куда-то вниз, но он взял себя в руки и с каменным лицом отозвался:

— Нет.

Чэхань скрестил руки на груди, приподняв бровь ещё выше:

— Нет?

Встретившись с ним взглядом, Сюэ Цяньсян убедительно качнул головой:

— Он проямлил... «перекусить бы сейчас». Водитель просто проголодался.

Ладони Цяньсяна мгновенно вспотели, но он изо всех сил изображал невозмутимость:

— Дядя-водитель захотел перекусить перед сном, вот и всё.

Цзян Чэхань ничего не ответил. Бровь его медленно опустилась, а взгляд косо скользнул по профилю спутника. Губы тронула едва заметная ухмылка, которую в полумраке салона трудно было истолковать однозначно.

От этого мимолётного движения губ у Цяньсяна чаще забился пульс. Мысли спутались в тугой комок, не давая найти разумное объяснение. Не придумав ничего лучше, он виновато уткнулся взглядом в спинку переднего сиденья, одарив затылок дяди Аня досадой вполглаза.

Дворецкий Ань поймал этот взгляд в зеркале заднего вида. Многолетний опыт службы в аристократическом доме позволил ему мгновенно сообразить, что он только что испортил юному хозяину всю игру. Недолго думая, он сменил тон и заговорил с нарочитым провинциальным акцентом:

— И то правда, эх, разыгрался аппетит! Закончу заказ — и сразу шашлычков перекусить заеду!

Цзян Чэхань смерил водителя долгим молчаливым взглядом. Пойди пойми, поверил он или нет.

А у Сюэ Цяньсяна тем временем окончательно пропал дар речи.

Чэхань же почувствовал, что зуд на правом предплечье, вместо того чтобы утихнуть, разгорается с новой силой. Не удержавшись, он с досадой зачесал поражённую сыпью кожу, надеясь глушить эту въедливую глубокую боль, но сделал только хуже: эпидермис покраснел, покрываясь крошечными кровавыми точками.

Увидев, как этот взъерошенный кот с упоением дерёт собственную лапу, Цяньсян обо всём забыл. Наплевав на риск разоблачения, он подался вперёд и перехватил запястье Чэханя:

— Не расчёсывай!

И добавил строго:

— Кожу содрёшь.

«Котик» вспыхнул и раздражённо огрызнулся:

— Отстань!

— Не отстану, — Сюэ Цяньсян проявил неожиданную твёрдость, намереваясь перехватить его за загривок, точно раскапризничавшегося котёнка, лишь бы тот не калечил сам себя. — Я уже попросил отель вызвать семейного врача. Потерпи немного!

Цзян Чэхань извивался в его руках, как упрямый пушистый ком:

— Не хочу! Отпусти!

— Да будь ты послушным!

— Ещё чего!

Как-никак Чэхань был альфой и обладал куда большей физической силой. Стоило ему дернуться чуть сильнее, и он легко вырвал руку из захвата. Он даже не вкладывал в это движение особой мощи, но Цяньсян не ожидал такого отпора и едва не слетел с сиденья.

Чэхань и сам испугался. На автомате рефлекторно цапнул Цяньсяна за запястье, спасая от падения. И надо же было так совпасть, что дядя Ань в этот самый миг заложил крутой вираж влево! Сюэ Цяньсян, и без того потерявший равновесие, по инерции влетел прямо в объятия Чэханя. Тот бессознательно раскрыл руки и подхватил его под талию.

— Ой-ёй, — дядя Ань выровнял руль и бросил сочувственный взгляд на заднее сиденье, где в кучу-малу сбились два несчастных пассажира. — Извиняйте, тут резкий поворот.

Оба замерли.

Чтобы удержать центр тяжести при том неожиданном маневре, Сюэ Цяньсян вынужден был встать коленями прямо между расставленных ног Чэханя, опираясь ладонями о его плечи.

Они застыли нос к носу. Повисла звенящая тишина. Сквозь тонкую ткань футболок Цяньсян ощущал, как неуверенно пальцы Чэханя касаются его талии: альфа вроде бы и хотел отстраниться, но боялся, что спутник снова соскользнёт, а потому не разжимал рук.

Сюэ Цяньсян изо всех сил пытался сохранить невозмутимый вид, хотя спина у него покрылась холодным потом.

—... Отпусти меня.

Чэхань мгновенно вскинул руки к ушам — мол, сдаюсь, чист перед совестью:

— Я вообще ничего такого не планировал!

Цяньсян, всё ещё пребывавший в замешательстве, вдруг почувствовал лёгкий укол досады:

—... А почему это ты «не планировал»? Я что, настолько непривлекательный?

Чэхань оторопел от такого вопроса и на автомате повернулся к нему:

— Да я не в том смы...

Окончить фразу он не успел: автомобиль заложил очередной головокружительный вираж.

Заскрипели шины, перед глазами всё поплыло. На этот раз Сюэ Цяньсян, уязвлённый в своих лучших чувствах, совершенно не был готов к маневру. Чтобы не вылететь из салона, он отчаянно подался вперёд и вцепился в шею Чэханя.

Беззащитный, белоснежный затылок омеги внезапно оказался у самого лица альфы.

В прошлый раз Чэхань из чистого джентльменства лишь придерживал Цяньсяна, избегая лишних касаний. Но сейчас омега прижался к нему сам. Чэхань ощутил его горячее, сбивчивое дыхание прямо у своего уха, а мягкая, никогда прежде не касавшаяся его кожа омеги трелась о его шею и плечо. Позвоночник пробило разрядом тока — от самого копчика до коры головного мозга. В голове мгновенно замкнуло все контакты, оставив лишь звенящую пустоту.

У Чэханя буквально волосы встали дыбом от этой неожиданной близости.

Придя в себя, он импульсивно отпихнул Сюэ Цяньсяна, хотя его ладони всё равно невольно скользнули по открытым рукам омеги. Встретив недоуменный, наивный взгляд Цяньсяна, Чэхань осознал, что среагировал чересчур бурно, но ничего не мог с собой поделать — челюсти сжались сами собой:

—... Сядь нормально!

Сюэ Цяньсян тихо роптал:

— Принцесса... ну чего ты такой злой?

«Котик» скалил зубы:

— Какой есть!

Цяньсян молча выпрямился и потер руку.

Взгляд Чэханя невольно упал на его предплечье: там отчётливо краснели отпечатки пальцев — следы его собственной нерассчитанной силы.

Чэхань окончательно потерял покой. Всё тело чесалось, зудело, не давая сидеть на месте, будто его искушал рой невидимых мошек.

Кое-как дотерпев до конца поездки, они вышли. Дядя Ань уже спешил распахнуть перед ними дверцы.

К ним сразу шагнула улыбчивая девушка-администратор в изящном ципао:

— Добрый вечер. Вы вдвоём?

Чэхань мрачно буркнул:

— Угу.

Сюэ Цяньсян сгладил неловкость мягкой улыбкой:

— Да, всё верно.

— Отлично, предъявите, пожалуйста, документы.

Оформление не заняло много времени. Получив электронные ключи, парни в сопровождении сотрудницы направились к лифтам.

Атмосфера оставалась напряженной.

Сюэ Цяньсян бросил быстрый взгляд на каменный профиль Цзян Чэханя, но тут же отвёл глаза и не стал навязываться с разговорами.

Они молча поднялись на нужный этаж. У дверей номера, едва Сюэ Цяньсян приложил карту к замку, всё это время хмурившийся Чэхань подал голос:

—... Больше не вызывай того водителя.

И добавил:

— Водит он паршиво.

Цяньсян замер на мгновение, а потом вдруг мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Он ласково и терпимо успокаивал взъерошенного «котика», не привыкшего к телесной близости:

— Как скажет Принцесса.

Чэхань лишь буркнул в ответ «угу» и приложил свой ключ к соседней двери:

— Спокойной ночи.

Дверь с грохотом захлопнулась. Сюэ Цяньсян с легким смешком покачал головой и прошёл к себе.

Вскоре прибыл вызванный семейный врач. Обработав ранки и нанеся мазь на руки Чэханя, он удалился.

Сюэ Цяньсян дождался ухода медика и только потом лёг спать. Впрочем, сон был тревожным: ему снился бедный кот, который из-за сыпи неистово чесал себя лапами, теряя клочья шерсти. Во сне Цяньсян места себе не находил от страха, что бедолага облысеет. В итоге, провертевшись всю ночь, он поспал от силы часов пять.

Окончательно проснулся он около девяти утра. Когда он вышел из спальной зоны в гостиную, на столе его уже ждал свежий комплект одежды и завтрак.

Прихватив вещи, Цяньсян сорвал тормозящий пластырь и отправился в ванную. Умывшись, вымыв голову и уложив волосы феном, он посмотрел на часы — времени оставалось с запасом. Он уселся за стол.

За едой он держался изящно и неспешно, проявляя невольную утончённость, присущую выходцам из высшего общества. Разве что из-за того, что он находился в номере один, Сюэ Цяньсян позволил себе немного расслабиться: он не стал надевать чокер-блокиратор, глаза его слегка слипались от недосыпа, а сам он с разнеженным видом жевал гренки с маслом, лениво

поглядывая в окно на возвышающиеся небоскрёбы.

— Доброе утро, моя жемчужная крошка Сянсян!

Из коридора внезапно раздался звонкий возглас. Сюэ Цяньсян обернулся и увидел Вэнь Куя. Тот явился во всём блеске: с выкрашенными в ядовито-жёлтый цвет волосами, в топ-шторке, обнажающем живот, со сверкающей моносерьгой и кружевным чокером на шее. Эдакий пышный павлиний выгул. Вэнь Куй шествовал прямо к нему, сыпля воздушными поцелуями и игриво подмигивая.

Цяньсян смерил его равнодушным взглядом, повернулся обратно к окну и продолжил спокойно пережёвывать тост.

— Ну до чего же бессовестный! — Вэнь Куй навалился на его плечо, явно задетый таким холодным приёмом. — Женится — и про мать родную забыл!

Сюэ Цяньсян закатил глаза:

— Моя мать, слава богу, жива и здорова. С какой радости ты мне в матери записался?

— Хе-хе, — фыркнул Вэнь Куй. — Знаю я, что дядя Цинхэ жив-здоров.

Он двусмысленно хихикнул:

— Но дядя Ань мне кое-что шепнул... Тот, кого ты вчера притащил, вообще-то альфа.

Он слегка толкнул Цяньсяна локтём:

— Ну ты даёшь... То ни с кем не встречаешься, то сразу альфу в отель тащишь? Не ожидал от тебя такой прыти!

Сюэ Цяньсян, которому от этого толчка больно отдало в лопатку, с досадой огрызнулся:

— Катись к чёрту, никто ни с кем не встречается.

— Да не заливай! — Вэнь Куй с утра пораньше не выбирал выражений. — Дядя Ань сказал, вы вчера прямо в машине обнимались, не стеснясь! И это, по-твоему, «просто друзья»? Новые стандарты крепкой мужской дружбы?

При одном воспоминании об этом Сюэ Цяньсяна охватывало раздражение:

— Кабы дядя Ань не гонял ночью как умолишённый, ничего бы не...

— Ой, не надо валить на дядю Аня! — перебил Вэнь Куй. — Зная твой характер: если бы тебе этот альфа был противен, тебя бы и плетью не заставили к нему прижаться. А там заднее сиденье шириной с двуспальную кровать! И ты случайно рухнул прямо на него?

Цяньсян отвернулся:

—... Не наговаривай. Там правда была аварийная ситуация.

— Аварийная ли — ты сам лучше знаешь, Сянсян, — Вэнь Куй плюхнулся на кровать. — Редко увидишь, чтобы ты к кому-то из альф проявлял такой интерес. Посижу-ка я тут и погляжу, что это за фрукт. Оценю со стороны.

— Поменьше суетись, матушка Вэнь, — отмахнулся Цяньсян. — Мы с ним реально просто друзья.

Вэнь Куй скептически хмыкнул:

— Если ты к этому альфе ничего не чувствуешь, я прямо сегодня перепишу на тебя две свои виллы.

Сюэ Цяньсян приподнял бровь:

— Серьёзно?

— Абсолютно. Но с условием: никаких романов.

— Да без проблем, — вставая, с пренебрежением ухмыльнулся Цяньсян. — Готовь документы на собственность.

Не успело эхо его слов затихнуть, как в дверь простучали четкие, ритмичные удары. Из-за двери донесся голос Цзян Чэханя:

— Сюэ Цяньсян, ты встал?

Грандиозная спесь Цяньсяна мгновенно улетучилась, а в глазах мелькнул панический испуг.

Вэнь Куй, напротив, чрезвычайно оживился и подскочил на кровати:

— Сянсян, твоя женушка пришла!

Он потирал руки:

— Открывай скорее, дай хоть взглянуть на твою ненаглядную!

— Пошёл ты, — Сюэ Цяньсян в два шага подскочил к Вэнь Кую и со всей силы пихнул его к гардеробу. — Пошёл вон, спрячься!

Вэнь Куй опешил:

— Ты чего?!

— Ты каждый день в экономических новостях светишься! Если он поймёт, что ты хозяин этой гостиницы, всё всплывёт!

Если Чэхань узнает, что владельцем отеля является его друг детства, станет очевидно, что история с ночной подработкой водителя — липа. А значит, наслوится ещё одна ложь!

И когда Чэхань продавит правду и выяснит, что Цяньсян никогда не встречался с Хэ Цзюем и дурачил его всё это время... Учитывая характерец этого кота, он же просто взлетит на воздух от ярости!

Чем меньше проблем, тем лучше. Лучше не светиться.

Подумав об этом, Сюэ Цяньсян засуетился ещё сильнее:

— Залезай быстрее!

— Да я... — Вэнь Куй не успел договорить, как Цяньсян буквально затолкнул его ноги в шкаф и с треском захлопнул створку.

— Уф...

Снаружи снова раздался настойчивый стук. Сюэ Цяньсян перевёл дыхание, на ходу поправил помятую одежду и с идеальной, невозмутимой улыбкой шагнул к дверям:

— Проснулся!

Он распахнул дверь. Цзян Чэхань не ожидал такой оперативности — его поднятая для

очередного стука рука так и застыла в воздухе, прежде чем неуклюже опуститься.

Сначала он выглядел вполне собранным, но стоило его взгляду скользнуть по фигуре Сюэ Цяньсяна и задержаться на его обнажённой шее, как зрачки Чэханя сжались. Он отшатнулся, будто обжёгся, и заикаясь выпалил:

— Ты... ты почему без чокер-блокиратора?!

— А... — омега, появившийся перед альфой с незащищённой феромоновой железой, выглядел едва ли не более вызывающе, чем если бы вышел абсолютно голым.

Сюэ Цяньсян моментально закрыл шею ладонью. Его уши вспыхнули густым румянцем, а язык стал заплетаться:

— Я... я забыл... Одноразовый тормозящий пластырь отмок в душе и отвалился, а в сумке запасного не оказалось...

Цзян Чэхань сгорал от смущения и не знал, куда девать взгляд. Слова Цяньсяна прозвучали для него как спасательный круг:

— Я когда проснулся, видел в шкафу кучу одноразовых чокер-блокираторов! Сейчас принесу!

С этими словами он стремительно прошёл в номер и подскочил к гардеробу. От смущения его движения стали механическими, и он на автомате повторил:

— Сейчас достану.

— Эй, стой!

Сюэ Цяньсян просто не успел остановить альфу, потерявшего самообладание от вида обнажённой омежьи шеи. Цзян Чэхань, погружённый в собственную панику, наотмашь рванул створку шкафа... и упёрся взглядом в сидевшего внутри Вэнь Куя.

Вэнь Куй: —.....

Цзян Чэхань: —.....

Сюэ Цяньсян: —.....

Прятавшийся в шкафу Вэнь Куй застыл с нелепым выражением лица. После затянувшейся, мучительной паузы он дрожащей рукой изобразил неловкое приветствие:

—... Привет.

Он попытался было спасти положение, но в панике лишь окончательно всё испортил:

— Я не извращенец... Это Сянсян заставил меня залезть в шкаф и велел не вылезать!

Сюэ Цяньсян судорожно закрыл лицо руками, впервые в жизни ощутив нестерпимое желание сквозь землю провалиться.

А у Цзян Чэханя, чьи мозги и без того накренились от вида голой шеи омеги, при виде полураздетого парня, прячущегося в гардеробе Сюэ Цяньсяна, окончательно предохранители перегорели.

Он перевёл мутный взгляд с застрявшего в шкафу омеги на сгорающего от стыда Цяньсяна, и после долгого молчания его оскудевшую мысль наконец озарила догадка:

— Сюэ Цяньсян... так ты, оказывается, по парням?!

<http://bllate.org/book/19661/1993262>